

Глава 1 Палата № 13 На улицах города светало. Весеннее солнце постепенно озаряло окрестности территории больницы №66/6. Больница была разделена на две части примерно также, как и разделяют туалеты, т.е. на мужскую и женскую. Переходы пациентов из одной части в другую строжайше запрещены. Больница предназначается для лечения больных, страдающих самыми различными формами заболевания – от хирургии до гинекологии. Главным врачом женского отделения был Иван Петрович Филимонов – 40-летний мужчина с темными волосами и очками. Заведующей отделения была светловолосая 30-летняя женщина по имени Ирина Петровна Задунаева. Еще были две темноволосые медсестры Лариса и Василиса. Обеим было по 27 лет. У Ларисы волосы были растрепаны, а у Василисы заплелены в косу. В палате №13 в женском отделении находилось 4 пациентки. Первая – Анна Чехова – молодая 20-летняя пациентка с темными распущенными волосами. Вторая – Татьяна Рассамахина – молодая 21-летняя пациентка с растрепанными светлыми волосами. Третья – Людмила Савская – молодая 22-летняя пациентка с каштановыми волосами, заплеленными в косу. Четвертая – Мария Воронцова – молодая 21-летняя пациентка с рыжими волосами, редко заплеленными. Утро началось с неожиданностей. В палату зашла Лариса и объявила: - Девочки, через 20 минут выстроиться в коридоре. Будут брать мазок из попы. Медсестра вышла. Мария возмутилась: - Ну вот опять нас раком ставить будут! - Да еще в коридоре, на виду у всех – поддержала ее Аня. - Ладно, делать нечего, одеваемся и идем – закончила Люда. Девочки спали в кроватях в одних трусиках. При выходе из палаты одевали больничный костюм, состоящий из штанов, рубашки и тапочек. Когда девочки вышли в коридор, там уже собралась целая очередь из других палат. Всего было 28 девчонок.

Медсестра Василиса сидела в коридоре за столом. Рядом стояла Лариса и говорила девочкам, что нужно сделать: - Так, повернись задом, приспусти штаны вместе с трусами, наклонись, раздвинь половинки руками! Каждая девушка покорно выполняла все команды, а потом молча стояла согнувшись, и выпятив свой голый зад на всеобщее обозрение. Василиса брала мазок, вставала из-за стола и запихивала его в анальное отверстие. Потом вынимала, брала липкую ленту и проводила соскоб. Некоторые девушки вскрикивали, когда мазок попадал в их попки. Тем девушкам, которые не сильно раздвигали попки руками, медсестра Лариса заходила спереди и сама раздвигала их. Те девушки, которые уже прошли экзекцию, не торопились уходить. Им было интересно посмотреть на других. Так в коридоре собралось много людей. Василиса сказала: - Лариса, проводите прошедших процедуру девушек в их палаты. Людей стало значительно меньше. Аня, которая забежала в туалет, а потому была последней в очереди, обрадовалась, что на ее попку не останется желающих посмотреть. Нужно будет запомнить это на будущее, подумала она. Но удачи есть две стороны. После того, как Василиса вынула мазок из попы, она сказала: - Лариса, скажите всем девушкам, чтобы пока не ходили в туалет, дайте им вот эти баночки, нужно собрать анализы мочи и кала! - Хорошо, - сказала Лариса и побежала по палатам сообщать новость. - А если я уже была сегодня в туалете и мне не хочется? – испугалась Аня. - Постарайся, чтобы захотелось, через час анализы должны быть собраны. Вот тебе две баночки! – сказала Василиса и протянула Ане банки. В каждой палате было по туалету. Так что очереди особой не было. За час спокойно могли пройти 4 человека. Таня, Мария и Люда по очереди зашли в туалет и

вышли с готовыми анализами. Аня тоже зашла в туалет. С анализом мочи проблемы не было, а вот с калом дело было глухо. Она вошла в палату и села на кровать. Все девочки подготовили по две баночки, к приходу медсестры, а она только одну. - Что же будет? – спросила Аня. - Ничего – ответила Мария, - клизму поставят и все! - Это, наверное, больно, - сказала Таня. - Нет. Просто неприятно, - ответила Мария. - На возьми! – протянула Люда две конфеты. – Съешь и сразу побежишь! - А разве конфеты не запрещены? – спросила Таня. - Конечно запрещены, дурочка. Но для благой цели, я думаю, можно! – воскликнула Люда. - Ну я не знаю, - замялась Аня. - Хватит ломаться, бери, пока я добрая! – сказала Люда. Аня съела одну конфету, затем другую: - Спасибо, Людочка. А обертку куда деть, в мусорку? - В мусорку? Хочешь, чтобы нас всех выпороли, когда будут выбрасывать мусор?! Вспомни, Олю Бурскую. Как ее посреди коридора наклонили над столом, сняли трусы и отодрали ремнем по заду, за то что у нее фантик выпал из пижамы. Ударов 40 нанесли, - рассказала Люда. - Куда же тогда? - Вот сюда, - сказала Люда, взяла фантик и запихнула внутрь наволочки от подушки. Никто в перьях не додумается искать. Я так уже вторую неделю прячу. Тут в палату вошла Лариса: - Ну что девочки, собрали анализы? Аня, а у тебя почему одна банка? - У меня пока не вышло, - пролепетала Аня, - давайте я завтра соберу! - Никаких завтра, сейчас у тебя все получится, - заявила Лариса и вышла. Через 20 минут вошли две медсестры. Василиса несла штатив с клизмой. - Я не хочу! – воскликнула Аня, - дайте мне еще полчаса. Но было поздно. Лариса одним движением спустила с нее штаны вместе с трусами до щиколоток. Аня потянулась руками к трусам, чтобы натянуть их назад, но Лариса схватила ее за руку: - Нюша, будь паникой, ложись на кровать на левый бок! Аня разулась. Вынула ноги из трусов и легла на левый бок. Ее попка была видна всем присутствующим. Все девчонки смотрели, не отрывая глаз. Аня была вся красная от смущения. Хорошо еще, что она повернута ко всем задом и никто не видит ее лица. Василиса установила штатив с клизмой. Достала из халата мазь, смазала наконечник клизмы и начала запихивать внутрь Аиной попки. Лариса стояла рядом и на всякий случай держала Аины ноги. Василиса дала напор. Струйка холодненькой жидкости стала попадать в Аин задний проход. Через минуту вся жидкость из клизмы вышла и Василиса спросила: - Ну что не захотелось? Лариса, принеси-ка ты еще воды! Лариса вышла из палаты, а Аня продолжала лежать на левом боку, демонстрируя всем свою голую попку, с торчащей из нее трубкой из клизмы. Через пару минут Лариса пришла с кружкой воды и залила новую порцию. Василиса дала напор. - Ой-ой-ой! – закричала Аня. - Что? Напор великоват? Ладно, сделаем поменьше! – Василиса прикрутила колесико. Прошло еще пол минуты и Аня начала ныть: - Я больше не могу! Пожалуйста, позвольте мне сходить попробовать?! - Попробуй! – сказала Василиса и достала шланг из Аиной попки. Лариса вытерла попку тряпочкой. Аня встала с кровати, натянула трусы, штаны, обула тапочки и пошла в туалет с баночкой. Через 5 минут она вышла с готовыми анализами. - Вот видишь! У тебя все получилось, Анютка! А ты волновалась, - похлопала Василиса Аню по плечу. Затем две медсестры вышли из комнаты, а Аня залезла под одеяло. У нее горели щеки от стыда и смущения. Остальные девочки старались не затрагивать эту тему. Глава 2 Задунаева Ирина Петровна показывает себя Ирина Петровна Задунаева была не просто заведующей отделения. Она была еще и врачом. Причем обычно лечение больных она обычно оставляла на обычных докторов, а сама занималась больше организационной деятельностью и выполняла больше роль блюстителя порядка. Она не стеснялась подымать руку на непослушных девушек, а иной раз даже устраивала порку ремнем посреди коридора. Этим утром главный врач Иван

Петрович Филимонов вызвал к себе Задунаеву и приказал: - К нам поступила новая вакцина от туберкулеза. Очень дорогая. Ирина Петровна, распорядитесь, чтобы каждая пациентка получила свою дозу. - Не волнуйтесь, Иван Петрович, я лично прослежу за этим! \*\*\* В палату № 13 вошли Ирина Петрова и две медсестры. Ирина Петровна объявила: - Дорогие пациентки, сейчас вам сделают укол. Так что готовьтесь! Лариса, кто у нас в списке первый? - Анастасия Чехова. - Ну что ж, Нюра, снимай трусики и ложись на живот! После клизмы Аня повиновалась без разговоров. Она приспустила штаны вместе с трусами и легла животом на свою койку. Ирина Петровна распечатала шприц с иголкой, набрала вакцины и всадила его с размаху в Анию правую половинку попы. Аня вскрикнула. - Терпи, Нюрка. Иначе хуже будет. Не напрягай попку, а то больнее получится! Наконец Ирина Петровна вынула шприц с иголкой и приложила ватку со спиртом: - Лежи спокойно, минут 10. Пусть вакцина рассосется! Следующей на очереди была Татьяна Рассамахина. Таня ужасно боялась уколов. Она прыгнула на кровать, завернулась одеялом и крикнула: - Мне туберкулез не страшен! Оставьте меня в покое! На Ирину Петровну это не сильно повлияло. Она села на кровать, задрала одеяло и оголила ноги Тани. Затем схватила штаны с трусами и одним движением спустила их до колен. Таня хотела натянуть их назад, но Лариса схватила ее за руки. Вдвоем они перевернули Таню на живот и Ирина Петровна подготовилась сделать ей укол. Но тут Таня дрыгнула ногой и выбила шприц из рук Ирины Петровны. Шприц улетел в открытое окно. Ирина Петровна не на шутку рассердилась: - Ты что, сучка, не знаешь, во сколько денег нам обошлась эта вакцина? Так я тебя научу, как правильно вести себя! Раздевайся полностью! Таня, вся краснея, принялась расстегивать пуговицы своей пижамы. Затем сняла ее и вынула ноги из трусов и штанов. - Ложись на живот! – скомандовала Ирина Петровна. Таня повиновалась. Все девочки, затаив дыхание, смотрели за происходящим. Таня голышом лежала на кровати, Лариса держала ее за руки, а Василиса за ноги. Ирина Петровна взяла с пола тапок. Через несколько секунд танина попка стала понемногу краснеть. Ирина Петровна наносила удары размеренно, сильно и молча. В палате были слышны только шлепки и стоны Тани. После 10-го удара на глазах у Тани выступили слезы. Она зарыдала: - Я не хотела! Простите меня! - Если бы ты не хотела, то ты бы не совершила бы этого, - дипломатично заметила Ирина Петровна, нанося новый удар. - Я больше не буду! Обещаю! - Я тебе верю. Просто вакцина не дешева и я хочу иметь 100%-ую уверенность в том, что ты усвоила урок и подобное больше не повторится! - Я обещаю! Ирина Петрова нанесла еще 10 ударов и взяла в руки новый шприц. На этот раз укол прошел благополучно. Ирина Петровна приложила ватку со спиртом к багровой попке Тани, а сама приступила к оставшимся девушкам. Дальнейшие два укола прошли без особых происшествий. Девушки боялись лишний раз перднуть. Ирина Петровна попрощалась и пообещала, что это не последняя вакцина, которую им придется выдержать, так что пусть привыкают, и вышла из палаты. - Жопа болит? – спросила Люда у Тани. - А ты думала, 40 ударов тапком вынести, да еще укол. Это тебе не фенька. Я даже не знаю от чего у меня больше жопа болит – от укола или тапка, - произнесла Таня. - То ли еще будет, - закончила Аня. Глава 3 Новые неприятности На следующее утро Ане стало нехорошо. Появилась тошнота и головная боль. В палату зашла Лариса и Ирина Петровна. - Поставьте ей капельницу, - скомандовала Ирина Петровна. - Поставим. Только с чем? – спросила Лариса. - С физраствором и гемодезом! - Мне от гемодеза плохо, - сказала Аня. - Тогда с глюкозой, - сказала Ирина Петровна. - От глюкозы мне тоже не по себе, холодный пот выступает. - Мне лучше знать от чего тебе лучше, а от чего нет. Ишь

раскомандовалась, - закричала Ирина Петрова. Затем она обернулась к остальным: - Девочки, сегодня субботник. Так что через 30 минут всем собраться на первом этаже. Ирина Петрова вышла, а Лариса принесла капельницу. Аня легла на спину и вытянула правую руку. Лариса с первого раза попала ей в вену и поставила капать физраствор: - Аня, ты на субботник, не попадаешь! Остальные – на первый этаж! – сказала Лариса. Люда и Таня вышли. А Марии так не хотелось туда идти и она решила схитрить: - А можно мне тоже не идти на субботник, у меня температура?! - С чего бы это? - Не знаю, температура не спрашивает. - Сейчас проверим, - Лариса достала из кармана халата градусник. Мария расстегнула верхние две пуговицы на пижаме и медсестра поставила ей градусник. - У меня перестает капать, - сказала Аня. Лариса пошла к Ане менять бутылочки с раствором, а Мария быстро вынула градусник и вставила его в стакан с горячим чаем, стоящем на тумбочке. Через 10 секунд температура поднялась до 38,5 градусов. Мария вынула градусник из чашки и засунула его себе под мышку. Тем временем Лариса закончила с Аней и подошла к Марии: - Ну, какая у тебя температура? Мария достала градусник и протянула его медсестре. Та внимательно посмотрела, затем пощупала Мариин лоб: - Странно, на градуснике 38,5, а лоб у тебя совершенно не горячий. Тут в палату вошла Василиса: - В чем дело, Лара? - Да вот, на градуснике 38,5, а лоб у девочки еле теплый. Сама не пойму. - А ты померь ей ректальную температуру! Мария встань, пожалуйста, с кровати! Мария встала, а Лариса положила подушку по центру кровати. - Низковато, - сказала Лариса и решила еще положить подушку с кровати Люды. Но, взявши ее в руки, она услышала шелест бумажек. Медсестра развернула наволочку и оттуда посыпались фантики от конфет. - Это чья кровать? - спросила Василиса. - Люды. Придет она, я ей устрою! – сказала Лариса и обратилась к Марии, - Маря, будь добра, становись раком над подушками! Мария легла на подушки и выставила попку. Лариса подошла к ней и снянула штаны вместе с трусами до колен. Затем взяла градусник и осторожно запихнула в Мариин анальное отверстие. - У меня быстро капает, можно помедленнее, - позвала Аня. Лариса пошла к Ане, а Василиса продолжала смотреть на Марию. Мария понимала, что двух медсестер отвлечь уже не удастся и ее план терпит фиаско. Она начинает перебирать все возможные варианты своих действий, но ничего на ум не приходит. Поэтому она так и лежала с оттопыренным голым задом, с торчащим из него градусником, и надеялась на чудо. Но чуда не было. Лариса подошла к ней и достала градусник из попы: - Вот это уже теплее – 36,6. Как же в первый раз могло получиться? - А ты посмотри на чашку с чаем на тумбочке и тебе сразу станет ясно, - посоветовала Василиса. - Значит, Маруся, ты решила нас обмануть, чтобы сгинуть от субботника. Придется заняться твоим воспитанием! Мария молча продолжала лежать на подушках. А Лариса полностью сняла с нее штаны вместе с трусами и села рядом. Затем она начала хлестать попку Марии своей ладошкой. Во время всей экзекуции Мария не произнесла ни слова, только слегка постонала. Сделав 20 шлепков, Лариса сказала: - У меня уже рука болит шлепать, Василиса, а ну ты попробуй! Василиса заняла место Ларисы и продолжила шлепать Марию по попе. Василиса сделала еще 20 шлепков. Лариса, сидевшая на соседней койке сказала: - Теперь моя очередь! А ну, Маря, ложись-ка ко мне на колени! Мария встала с кровати и легла животом на колени Ларисы. Ноги и руки Марии продолжали свисать на пол. Лариса снова начала шлепать Марию по попе. После нанесения еще 30 шлепков экзекуция закончилась. Мария встала и принялась одеваться. Медсестры обошли все койки, прощупали все наволочки и пододеяльники, и не обнаружив, ничего интересного, сказали Марии, чтобы та

шла на субботник, если, конечно, та не хочет, чтобы они донесли высшему руководству про ее проделки. Мария ушла. - Выключите капельницу, я больше не могу, - взмолилась Аня. Ее лицо покрылось холодным потом и она начала терять сознание. Медсестры выключили капельницу и дали понюхать ей нашатыря. - Я же говорила, что не очень хорошо переношу глюкозу, у меня панкреатит, - проговорила Аня. - А Ирина Петровна знает об этом? – спросила Василиса. - Да, она в курсе. Тут в палату вошел Иван Петрович: - Что здесь происходит, кому плохо? - Ей, - сказала Василиса, указывая на Аню, - Ирина Петровна назначила ей капельницу с глюкозой, а она плохо ее переносит, поскольку у нее панкреатит. - Сейчас разберемся, - сказал Иван Петрович и вышел из палаты. Через пять минут он вошел с личным делом Анны Чеховой. Вместе с ним вошла Ирина Петровна. Иван Петрович спросил: - Вы в курсе, что у Анны Чеховой хронический панкреатит? - Да, я знаю об этом, - ответила Ирина Петрова. - А вы в курсе, что глюкозу нельзя капать в таком количестве, поскольку поджелудочная железа не успевает вырабатывать достаточное количество инсулина, чтобы уменьшить концентрацию сахара в крови? - Я ... Я как-то об этом не подумала, - сказала Ирина Петровна. - Я не держу личное дело всех пациенток в голове. Она мне что-то говорила про это, но я ей не поверила. Пациентки часто обманывают! – стала оправдываться заведующая. - Значит она еще и предупреждала тебя, а ты все равно никак не прореагировала?! – вскипел Иван Петрович. – Так я хочу видеть вас через 15 минут у себя в кабинете. Иван Петрович вышел из палаты. За ним вышла Василиса и Ирина Петровна. В палате остались лишь Аня и Лариса. Первой из субботника пришла Люда. Она весело влетела в палату и рухнула на свою койку. Она сразу обнаружила, что на ее кровати нет подушки, и стала удивленно озираться по сторонам. - Ты случайно не это ищешь, Людочка, - сказала Лариса, протягивая ей подушку. Люда взяла подушку руками и продолжала стоять в оцепенении. Лариса достала из кармана обертки от конфет: - Это тоже твое, не так ли? Люда грустно опустила глаза. А потом ответила: - Да, мое. - Ты знаешь, что в больнице запрещается есть сладкое? - Да. - А ты знаешь, что бывает с теми, кто нарушает запреты? - Да. - Тогда раздевайся. Люда не спеша сняла с себя рубашку и штаны. - Полностью, - скомандовала медсестра. Люда сняла свои трусики. Из одежды на ней оставались только тапочки. - Разувайся и становись раком на свою кровать! Люда разулась и стала раком на свою кровать. Подушки там не было, поэтому Люда прогнулась, выпятив свою попку назад. Лариса подошла к ней, взяла ее тапок и стала обхаживать им попку Люды. \*\*\* - Я думаю, вы прекрасно понимаете Ирина Петровна, что за такое бозалаберное отношение к пациентке должно быть наказание, - сказал Иван Петрович. - Какое же наказание? – спросила Ирина Петровна. Иван Петрович показал на свой ремень. - Какое вы имеете право со мной такое вытворять, - запротестовала Ирина Петровна, - я заведующая отделением, а не какая-нибудь пигалица-медсестра. Есть такой закон? - Если вы хотите, чтобы наказание прошло законным путем, то юридически это будет выглядеть примерно так: "Неосторожное и халатное отношение к жизни пациентов при выполнении своих служебных обязанностей" или "попытка преднамеренного убийства". Что вас больше устраивает? По этим двум статьям вы можете лишиться и свободы, а про служебное положение я вообще молчу. - Но ведь капельницу ставила медсестра. - Если бы она поставила капельницу по своей инициативе, то она была бы виноватой, а раз капельница назначена вами, то вы несете полную ответственность за происходящее. Вам еще повезло, что пациент выжил. - Я все понимаю. А что я должна сделать, чтобы это дело осталось между нами? - Для начала расстегнуть и снять

халат. Ирина Петровна подчинялась. Она расстегнула и сняла халат, при этом оставшись в бюстгальтере, трусиках и чулках. - Снимите чулки! Ирина Петровна села на кровать и стала снимать чулки. Сначала левый, потом правый. - Теперь бюстгальтер. Ирина Петровна расстегнула и сняла бюстгальтер. - Теперь трусы. Заведующая сняла трусы. - Теперь ложись на кровать животом вниз. Ирина Петровна легла на кушетку. Иван Петрович подошел к ней и дважды шлепнул ее по попе рукой. Затем снял с себя ремень и начал изо всех сил хлестать ее по заднице. Ирина Петровна невольно вскрикнула. - Если ты хочешь, чтобы эту сцену увидели медсестры, кричи громче. Ирина Петровна стала стискивать зубы. В разгар наказания в кабинет заглянула Василиса. Вначале она удивилась, затем все поняла и так, невзначай спросила: - Иван Петрович, вы сейчас сильно заняты? - У нас сейчас совещание, а что случилось? – ничуть не смущаясь главный врач. - Одной пациентке из 3-ей палаты стало плохо. - Я сейчас приду. Василиса вышла. Иван Петрович нанес еще дюжину ударов, натянул ремень, и уходя сказал: - На этом совещание объявляю закрытым. Ирина Петровна оделась и вышла из кабинета. Лицо у нее было багровым. Она не знала, что ее бесит сильнее, то что медсестра увидела, как ее – заведующую отделения, ту, которая сама 100 с лишним раз наказывала пациенток, наказывают ремнем, или то, что из-за какой-то малолетней мерзавки ее могли турнуть с работы и устроили порку, как какой-нибудь шлюхе. Она встретила Василису по дороге, но ничего не ответила. Сама не зная почему, она зашла в палату №13. Ее взору престала, стоящая раком на кровати Люда, которую сзади обхаживала тапком Лариса. - Что здесь происходит, - спросила Ирина Петровна. - Да вот, конфеты ела и прятала бумажки в подушке. Вот и решила наказать. - Правильно, а почему мне не сказали? - Да у вас были серьезные дела с Иваном Петровичем, не хотелось беспокоить по мелочам. Лицо Ирины Петровны слегка побагровело, но она сдержалась и спросила: - В других подушках ничего не нашли? - Нет больше ничего. - Ну хорошо. В третьей палате пациентке стало плохо, можете подойти? - А с ней что делать? – спросила Лариса, указывая на Люду. - Я добавлю ей еще парочку ударов и присоединюсь к вам. Ирина Петровна подошла к кровати Ани. Капельница еще стояла там. Взяла со штатива резиновый жгут, которым связывают руку перед тем, как вставить иголку в вену. Мельком взглянула на Аню, повернувшись к Ларисе, сказала: - Раз ей плохо от глюкозы, замените ее раствором Рингера. - Сделаем, - сказала Лариса и вышла из палаты. Как сейчас хотелось Ирине Петровне кого-то наказать. Прямо руки чесались. Лучше было бы наказать Аню, из-за которой ей пришлось вынести порку ремнем, но дареному коню в зубы не смотрят. Она подошла к постели Люды. Та еще продолжала, прогнувшись, стоять раком. Заведующая стегнула ее жгутом. Люда вскрикнула. - Молчи, а то еще добавлю. После этого Ирина Петровна принялась стегать налево и направо Людину попку. Она старалась показывать безразличие и непредвзятость к работе. Но на самом деле она испытывала наслаждение от каждого удара. Она вкладывала в удары всю свою силу, оставляя на теле Люды кровавые рубцы. От боли Люда не могла сдержать слез. Она стонала все сильнее и сильнее. Наконец, после 40-го удара Ирина Петрова сказала: - Больше сладкого не ешь, Людочка. После этого она нацепила жгут на штатив, мельком взглянула на Аню и вышла из палаты. Люда продолжала лежать на своей койке. Ей было больно прикасаться к своей попке ни рукой, ни одеждой. Та вся горела. Люда высморкнулась и вытерла слезы платком. Она была старше всех в палате, а ее отодрали, как малолетку, да еще как отодрали. Наконец она спросила у Ани? - Как твое самочувствие? - Уже лучше. Сахар стал понемногу рассасываться в крови, и дурнота прошла. Если бы не эта сучка, Ирина Петровна, ничего бы не было. А как

твоя жопа? - Вся горит, как будто с меня содрали шкуру живьем. Удары тапком ничто, по сравнению со жгутом этой сучки. Пришла бы она минут на две позже, ничего бы и не было. А как медсестры догадались, что в наволочке конфеты? - Абсолютно случайно. Мария хотела симулировать повышение температуры, а когда ей стали ректально мерить температуру, медсестре понадобилось подложить еще одну подушку, и она схватила твою. - Мария мне здорово услужила. - Ей тоже досталось от медсестер. - Медсестерскую порку не сравнить с поркой Ирины Петровой. Вскоре с субботника пришли остальные девушки. Разговорились, и все затихло. Но Люда для себя решила отомстить Марии за эту порку во что бы то ни стало. А Ирина Петровна точно так же думала об Ане. Глава 4 Неприятности продолжаются Каждый день пациенток выпускали на прогулку по парку, расположенного на территории больницы. Поскольку парк был огражден, то надсмотрщика не требовалось. Вот так и сегодня девочки гуляли по парку. Стояла ранняя осень, поэтому в пижамах было тепло. Аня, Люда, Таня и Мария подошли к киоску с минеральной водой и купили по бутылке минералки. Затем Люда отстала от компании и пошла в сторону забора. Этот забор был метра 4 высотой и отделял мужскую и женскую территории больницы. Но Люде было известно, что в заборе есть отверстие. Оно находилось в том месте, где были заросли терновника. Поэтому лаз и до сих пор был не найден. Люда подошла к терновнику и три раза чихнула. Из терновника появился пацан лет 22: - Что нужно? - Пачка сигарет и бутылка водки. - По старой расценке. - Да. Парень дал ей то, что она просила, и взял деньги. После этого он исчез в зарослях терновника. Парни каким-то образом научились проносить в больницу разные предметы, запрещенные там. Именно таким образом у Люды появились конфеты. Люда вылила бутылку минералки на землю, а в эту бутылку налила водки. Сигареты она положила себе в трусы. После этого отправилась искать своих подружек. Подружки тем временем устроили настоящую бойню каштанами. Аня и Таня против Марии и еще одной девочкой из соседней палаты по имени Валя. Мария кинула каштан и попала Ане в голову. Аня разозлилась: - Ну все, сейчас я тебе покажу. Мария испугалась и принялась удирать. Аня побежала за ней. Мария добежала до входа в больницу. Аня кинула каштан. Мария отскочила в сторону, а в это время дверь открылась и на улицу вышла Ирина Петровна. Каштан попал ей прямо в глаз. Ирина Петровна схватилась за глаз руками. Аня побежала к ней и дала ей свой платок. Ирина Петровна вытерла слезы. С глаза и убрала платок. Все увидели здоровенный синяк у заведующей. Все слегка захихикали. - Кто кинул каштан? – спросила она. Все молчали. - Я спрашиваю – кто кинул каштан? Что всех наказывать? – Я кинула каштан, – призналась Аня. - Но это случилось случайно, – сказала Таня. - Пошли со мной, Анюта, – Ирина Петровна нежно взяла Аню за руку и повела внутрь. Для нее это был подарок судьбы. Наконец она рассчитается за свое унижение у главного врача. Ирина Петровна запустила Аню в свой кабинет и закрыла дверь. Ирина Петровна сказала: - Раздевайся. За баловство должно следовать наказание. Аня разулась, сняла штаны и трусы. - Рубашку тоже снимай! Аня сняла еще и рубашку. Теперь она голышом стояла перед заведующей. Ирина Петровна схватила Аню за волосы и повела к своему столу. Она прогнула Аню над столом и взяла из своего шкафа ремень. После этого она принялась стегать Аню по попе, бедрам и спине ремнем. Аня стискивала зубы и молчала. По комнате разносились шлепки. Другие девочки стояли за дверью и слышали, как Ирина Петровна наносит удары. Нанеся 30 ударов ремнем, Ирина Петровна сказала: - Повернись на спину. Аня легла спиной на письменный стол, а Ирина Петровна схватила ее за ноги и задрала их вверх. Держа одной рукой ей ноги, она продолжала

стегать ее ремнем по бедрам и заднице. Ирина Петровна отводила душу. С каждым ударом ей становилось легче на душе. Она бы била и била. Но тут в дверь постучали. - Кто там? - Ирина Петровна, зайдите ко мне в кабинет, - послышался голос Ивана Петровича. Ирина Петровна после 32 удара остановилась и сказала: - Одевайся Анечка, я надеюсь ты усвоила урок. Заведующая подождала, пока Аня оденется, и выпустила ее в коридор. Затем пошла к главному врачу. \*\*\* На следующее утро Лариса зашла в палату и объявила: - В 12:00 осмотр у главного врача. Раз в месяц девочки проходили у главного врача гинекологический осмотр. Сегодня была очередь палаты №13. Девочки выстроились перед кабинетом Ивана Петровича. В кабинет их пускали по одному. Первой зашла Аня. Иван Петрович посадил ее на стул, закатил рукав и измерил давление. Затем велел разуться и поставил на весы. После измерения веса измерил ее рост. Затем велел снять рубашку и пощупал ее грудь. Затем спросил как ее самочувствие после капельниц и не подымается ли температура. Аня сказала, что после того как убрали глюкозу, стало лучше. Чувствуется только легкое недомогание. Иван Петрович сказал: - Я лучше проверю. Приспусти штаны, я померю тебе ректально температуру. Аня приспустила штаны вместе с трусами до колен и стала раком на кушетке. Главный врач засунул ей в задницу градусник, выждал пять минут, затем вынул и сказал: - 37,5. Я лучше тебе все-таки поставлю свечку. Он принес свечку. Смазал мазью ее кончик и свой палец. Затем пальцем смазал Анин задний проход и всунул туда свечу. -Разденься полностью и садись на кресло, Анютка! Аня сняла полностью штаны вместе с трусами. Затем села на кресло. Доктор надел перчатки и стал щупать ей влагалище. Затем взял клизму и закачал во влагалище воды. Потом еще раз измерил давление и сказал: - Все Аня, ты свободна. Одевайся иди в туалет. Сюда можешь не возвращаться. Аня оделась и вышла. У всех остальных девочек процедура прошла тем же образом. Только им не ставили свечу, так как у них была нормальная температура. Только у Марии все пошло через жопу. К тому моменту, как подошла ее очередь, ей очень хотелось писать. Но доктор сказал, что она быстро пройдет обследование и может идти в туалет. Когда дошла очередь до накачивания воды во влагалище, она предупредила: - Доктор у меня полный мочевой пузырь. Может не надо? Но Иван Петрович не послушал. Он накачал ей воды во влагалище с помощью груши. Затем принял ее мять. Мария не выдержала и ссыкнула ему прямо в лицо. Врач сначала растерялся. Затем разозлился и сказал: - Что?! Не могла подождать несколько минут. Теперь жди, пока я одену другой халат и рубашку! После этих слов он вышел из кабинета. А Марии снова захотелось писать. Она встала, нашла под кушеткой баночку и подумала, что ничего страшного, если она слегка помочится в баночку. Она поставила банку на пол и села над ней. Наполнив ее до верху, она поставила ее под кровать, где стояли новые башмаки Ивана Петровича. Мария не заметила, что в банке трещина и моча стала вытекать на пол, прямо на башмаки главного врача. Когда она заметила, то ужаснулась. Она схватила банку. Та была пуста на половину. Тут вошел Иван Петрович и ужаснулся: - Откуда здесь взялась вода? Потом он заметил баночку в руках Марии и все понял: - Как ты посмела обоссать мне весь пол, да еще и мои любимые туфли?! В чем я на концерт сегодня пойду? - Баночка оказалась дырявой. Что мне теперь с ней делать? – стала оправдываться Мария. - Вот что, - сказал Иван Петрович и взял грушу. Он высосал в грушу остаток мочи из банки, - становись раком на кровать! Мария стала. Он вставил ей в задницу грушу и влил остаток мочи ей в толстую кишку. Затем положил Марию на колени и принял ее рукой бить ее по попе. Мария стала визжать, но главный врач сказал: - Будешь орать, добавлю! Нанеся 30 ударов ладошкой по

заднице, врач велел Марии лечь на кушетку. Мария повиновалась. Врач достал ремень и принял со всей силы стегать Марию по заднице. Мария кусала себя за руку. Боль была ужасной. Попа за несколько секунд стала красной. Затем доктор велел ей лечь на спину, поднял ей ноги и продолжил хлестать ее по заднице. Нанеся еще 30 ударов, он остановился. - Одевайся Маруся, и больше так не делай! Мария оделась, вытерла слезы и вышла из кабинета врача. Никому из девочек она не рассказала про свой удачный медосмотр. Глава 5 Новые игроки Люда постоянно искала способа отомстить Марии. И наконец она его нашла. Когда все девочки пошли на обед в столовую, она вынула из трусов пачку сигарет, достала из них две, наполовину спаленные, и положила коробку Марии под подушку. Затем пошла в туалет, достала две сигареты и подожгла их. Сигареты стали дымить. Люда вышла из туалета и столкнулась нос к носу с Ириной Петровной. Та, почуяв дым, схватила Люду за руку: - Что за дым? Ты что куришь? - Это не мои сигареты. Когда я зашла в туалет, они уже были там и дымили, - стала оправдываться Люда, - я могу вам дыхнуть. Люда дыхнула. Ирина Петровна сказала: - Да, похоже ты не врешь. А ну разденься, хочу проверить твою одежду. Люда разделась до трусов. Ирина Петровна помацала одежду руками, затем провела руками по трусам Люды: - А ты не знаешь, кто из девочек курит? Нельзя указывать на кого-то конкретно. Это может вызвать подозрение, - подумала Люда. - Нет. Не имею понятия. Девочки сейчас в столовой, можете спросить у них. Я тоже туда иду, просто заскочила по дороге в туалет. - Иди. Люда вышла, а Ирина Петровна зашла в палату и принялась обыскивать все кровати и сразу же нашла сигареты у Марии под подушкой. \*\*\* Когда девочки пришли с обеда, в палате их ждала Ирина Петровна: - Девочки, кто из вас курил в туалете, признавайтесь! Все девочки закивали головами в разные стороны. Тогда Ирина Петровна подошла к Аниной кровати и достала из под подушки коробку сигарет. На лице у Ани было удивление. Была удивлена не только Аня, но и Люда. Она ведь точно помнит, что положила сигареты под подушку Марии. "Выходит Ирина Петровна хочет свести счеты с Аней и сама подбросила ей сигареты" – думала Люда, - если я скажу о том, что сигареты были под подушкой у Марии, то мне придется открыть откуда они у меня взялись, и мне здорово влетит. Поэтому Люда решила промолчать. - Я не знаю, откуда они у меня. Я не курю в туалете, - сказала Аня, - вы ошиблись Ирина Петровна. - Пойдем я тебе покажу, - Ирина Петровна схватили Ань за руку и повела в туалет, закрывши за собой дверь, - видишь на подоконнике сигареты, точь-в-точь такие же лежат в твоей упаковке. Аня поняла, что ей не удастся убедить Ирину Петровну. Она попала в плен к этой сучке. - Становись коленками на унитаз. Аня стала на крышку унитаза коленками, облокотившись руками на бачок. Заведующая спустила ей штанки до колен и принялась бить рукой по заднице. Девочки слушали, как из-за двери туалета доносятся шлепки и Анины всхлипывания. Нанеся 20 ударов рукой, Ирина Петровна спустила Ани трусы до коленок, взяла ершик, которым моют унитаз, и принялась бить им по попе Ани. Нанеся еще 20 ударов ершиком, Ирина Петровна сказала: - Крышка унитаза может не выдержать твоего веса. Стань ногами на пол, а руками держись за унитаз. Аня стала ногами на пол, и трусы вместе со штанами сползли до самых щиколоток. Ирина Петровна взяла, стоящую в углу туалета розгу и принялась бить ею по попе Ани. У Ани из глаз лили слезы. Ей стало так обидно, что ее бьют не заслуженно, да еще как сильно. Но она ничего не могла сделать, и это бессилие доставляло ей еще большую обиду. Нанеся еще 20 ударов розгой, Ирина Петровна велела Ани наклониться над подоконником. Та повиновалась. Заведующая принялась снова наносить удары по без того,

уже багровой попе девочки. \*\*\* Ни Аня, ни Ирина Петровна не догадывались, что за этим окном велось наблюдение. - Твоя камера просто чудо, Васька. Приближает в 28 раз. Видны все детали. - Хорошо еще Антон, что окна мужских и женских туалетов расположены напротив друг друга, - ответил ему Вася. - Да, жаль, что добраться до них трудно, чтобы посмотреть вблизи. Высокая стена между корпусами впечатляет. Тут к ним подошел третий парень, по имени Валерий: - В заборе есть лаз через который можно без труда попасть на их территорию. Наши парни уже ни раз так делали. Мы свято храним этот секрет. - За секрет не волнуйтесь, мы его не выдадим, - сказал Антон. - Лаз тебе ничего не даст. Ты можешь попасть в их часть парка, но в здание тебя не пустят, там пропускная, - сказал Вася. - С той стороны здания есть дерево, которое почти достает до окон палат третьего этажа. А оттуда по карнизу можно попасть в любую часть корпуса, - сказал Валерий. - Прежде, чем туда идти нужно побольше собрать информацию об обитателях, - сказал Антон, - вот, например, кто эта белобрысая сука, которая хлестает бедную девочку розгой по заду? - Это заведующая их отделением – Ирина Петровна, девчонки боятся ее, как огня. Если она на кого-то глаз положит, то ему каюк. Она его задолбает. У них еще есть главный врач – Иван Петрович, он помягче и посправедливее, хотя тоже может выйти из себя. - А ты то сам, Валерка, откуда об этом знаешь? – спросил Вася. - Один пацан обменивается кое-каким товаром с девочками через лаз. Вот у них он и выпытывает про их жизнь. Извините пацаны, я не могу всего рассказать. Это бизнес, а что знают двое, знает и свинья. Я не хочу, чтобы пострадали ни девочки, которые берут у нас товар, ни пацаны, которые его поставляют. - А в этом и нет нужды. Мы не собираемся ни перехватывать, ни доносить про их бизнес. Мы просто хотим воспользоваться лазом, чтобы проникнуть в их корпус и сделать несколько снимков, - сказал Антон. - Сегодня вечером я вам его покажу. Только будьте осторожными и не выдавайте этот секрет, если вас схватят, - сказал Валерка. \*\*\* Аня вышла из туалета вся заплаканная. Попа вся пекла. Она даже не стала надевать трусы, а просто натянула штаны. Девочки сочувственно молчали. За ней вышла Ирина Петровна: - У всех кто будет курить, попа будет примерно такая, - заведующая сняла штаны с Ани, и все увидели кровавые рубцы у нее на заду. Все легли в свои постели. Аня была расстроенная и ни с кем не говорила. - А ты действительно не курила, - спросила у нее Таня. - Нет. - Мне кажется, Ирина Петровна тебя ненавидит и сама подбросила тебе сигареты, - сказала Люда. - Вот сучка, - сказала Мария. "Ничего, я тебя еще накажу, Мария!" – думала Люда, - но надо сделать ее вину более явной, а то опять пострадает кто-нибудь другой. \*\*\* В тот же день после ужина была прогулка по парку. Аня на нее не пошла и осталась в кровати, объясняя это тем, что у нее температура и слабость. Остальные девочки пошли гулять по парку. Ирина Петровна тоже прогуливалась по парку. И вдруг обнаружила в дупле дерева бутылку из под водки. Она заглянула туда и ужаснулась. Там лежало 10 выпитых бутылок. В голове у нее проносились мысли. Как определить, кто из девочек пьет? Можно взять у всех анализ крови и проверить на алкоголь. Но это дорогостоящее занятие и в этот день девочки могут и не пить. Нужно негласно обыскать все палаты. А потом проследить за этой девушкой, чтобы определить, где и у кого она его берет. Мимо проходили Таня, Люда и Мария. Ирина Петровна сказала: - Мария, нужна твоя помощь. Можешь смотреть вот этот шланг для поливки цветов и отнести вон в тот домик садовника. Только там грязно. Не забудь помыть тапочки по приходу. Остальные, идемте за мной, вы мне понадобитесь, чтобы донести 4 сумки с лекарствами из машины в корпус. Таня и Люда пошли с Ириной Петровной, а Мария осталась скручивать шланг. Тут к ней подошел

садовник: - Я сам его отнесу, девочка, иди отдыхай! Мария обрадовалась, что ей не придется мыть тапочки, и пошла в корпус. Когда Мария пришла, в палате было уже достаточно темно. Остальные девочки уже приняли душ перед сном и улеглись в постель. Мария устала и решила душ не принимать, а улеглась сразу в постель. - А душ? – спросила Люда. - Ой, никто не узнает. Я устала, - сказала Мария и заснула. Вдруг у Люды пронеслось в голове: “Вот он шанс. Грязные ноги и непринятый душ – идеальная месть!” Через час Люда встала с постели. Все уже спали. Люда надела на ноги тапки Марии и вышла в коридор. Там было пусто. Только Лариса спала, сидя в стуле. Люда посмотрела на тапки. Они были слегка грязными. “Это надо исправить”, - думала Люда. Она подошла к горшку с цветком и взяла оттуда горсть сухой земли. Пошла в туалет. Набрала воды в тазик и кинула туда землю. Она превратилась в грязь. Затем присела над тазиком, и в тазике появилось дермо. Перемешав эту смесь, Люда вступила в тазик обеими ногами и пошла шлепать по коридору. Все спали, и никто ее не заметил. Затем она вернулась в палату и наступила тапком на покрывало Марии. После этого поставила тапки у ее кровати. А сама одела свои тапки, вернулась в туалет и хорошенько вымыла ноги и тазик. После этого она вернулась в палату и легла спать.

Глава 6

Преступление и наказание Этой ночью двое неизвестных проникли через лаз на территорию женской части парка. Один из них тащил лестницу, другой рюкзак. Эти двое были Вася и Антон. - Дерево находится с той стороны здания, - сказал Вася. Они обошли здание и подошли к дереву. Антон сказал: - Ветки растут высоко. Давай ставить лестницу! Они закрепили лестницу. Антон взял рюкзак и сказал: - В рюкзаке мне хватит воды и еды на два дня. Через два дня ты придешь сюда в такое же время с лестницей, чтобы меня забрать. Они специально выбрали именно эти два дня, поскольку их главный врач Сергей Иванович в отпуске, а заведующий Николай Федорович еще не приехал. Медсестры новые и не знают всех пациентов в лицо. Поэтому отсутствие может никто и не заметить. Антон залез по лестнице на дерево, а с дерева на подоконник открытого окна. Вася убрал лестницу и ушел. Антон осмотрелся и решил, что это раздевалка. Зашел в душевую. Там под стеной стояли шкафчики для хранения ведер и мочалок. Парень в один шкафчик положил рюкзак, а в другой спрятался сам. В шкафу была раздолбанная замочная скважина, через которую было удобно наблюдать за происходящим. Антон улегся по удобнее и заснул. \*\*\* Утром в палату №13 зашла Лариса и учудила жуткий запах дермы. Она осмотрелась и увидела грязные тапочки Марии и ногу, свисающую из под одеяла, тоже в грязи. Она закричала: - Мария, ты что вчера душ не принимала? - Я вчера очень устала, - сквозь сон пролепетала Мария, - тем более я чистая. - Чистая?! Вся в гамнях и чистая?! – не могла сдержать возмущения Лариса. Тут в палату зашла Ирина Петровна: - Что за шум? - Да вот Маруся пришла вчера с прогулки вся грязная, все тапки в дерме, и даже не удосужилась их вымыть и принять душ, - объяснила Лариса. - Мария, я же говорила тебе, чтобы ты помыла тапки и ноги, после того, как отнесешь шланг садовнику. Почему ты меня не послушала? - Садовник сам отнес его. Поэтому я ноги не пачкала, - стала оправдываться Мария. - Не пачкала? А тапки откуда в гамне? – спросила Ирина Петрова. - Не знаю, гамна я не заметила, вчера, - сказала Мария. Ирина Петровна подошла к кровати и сбросила одеяло на пол. Даже на простыне красовалось пятно грязи. - Придется все перестирывать, - сказала Ирина Петровна, - Лариса собери все простыни и отнеси в стирку. А ты, Мария, раздевайся. Мария сняла рубашку и штаны. Ирина Петровна отдала их Ларисе: - Это тоже в стирку. Лариса ушла. Заведующая повернулась к Марии: - Раз ты не хочешь самовольно принимать душ, придется тебе помочь, пошли. - По

коридору, я же в одних трусах? – испугалась Мария. Но Ирина Петровна схватила ее за руку и потянула босиком по коридору в душевую. В коридоре собралось не мало зевак. Всем было любопытно, куда ведет обнаженную пациентку. Аня, Таня и Люда тоже пошли с ними. Люда злорадствовала. Исполнилась ее месть. Антона разбудил голос Ирины Петровной: - Снимай трусы и становись под душ. Антон посмотрел в замочную скважину. В душевую зашла обнаженная пациентка с рыжими волосами. Парень включил свою камеру и приставил ее к скважине. Мария стала под душ, повернувшись лицом к стене. Ей было стыдно смотреть в лица людей, столпившихся у входа в душевую. Среди этих людей были Василиса, Аня, Таня, еще несколько пациенток и слесарь Петя. Ирина Петровна сначала открытила кран с холодной водой. - Ай, холодно, закричала Мария. - Контрастный душ полезный, бери мыло и намыливайся, - сказала заведующая. Мария принялась мылиться. Мария Петровна открытила кран с горячей водой и закрутила с холодной. Струя горячей воды ошпарила спину Марии: - Ой-ой-ой, горячо. - Терпи! Мария Петровна принялась играться с кранами, а Мария принялась мыться. Ее кожа постоянно то покрывалась пупырышками от холода, то краснела от тепла. Наконец, когда тело Марии было вымыто, Ирина Петровна закрутила краны и кинула ей полотенце: - Вытирайся! Мария вытерлась, стараясь не смотреть на зевак. - Стань лицом к стене, - скомандовала Ирина Петровна, - ты доставила нам лишние хлопоты и должна понести наказание за это. Ирина Петровна принялась ладошкой бить Марию по заду. По душевой раздавались шлепки. Нанеся 20 ударов, Ирина Петровна сняла со своей ноги шлепанец и принялась обхаживать им попу Марии. После 20-го удара, она сказала: - Обопрись руками об пол и выкати попу! Мария стала руками на пол. Получилась поза в виде горы, вершиной которой была ее попка. Ирина Петровна зашла со стороны головы Марии и зажала между своих ног спину Марии. Теперь ей было очень удобно бить ее по попе. Присутствующим это зрелище понравилось. Сделав еще 20 ударов тапочком, Ирина Петровна сказала: - В раздевалке стоит лавочка, ложись на нее! Мария вошла в раздевалку, где стоял весь народ, и легла на лавку. Все время она не подымала глаз от смущения. Ирина Петрова открыла шкаф, где стояли метлы и савки, и в который Антон положил свой рюкзак. Ему повезло, что Ирина Петровна не часто туда заглядывала и не знала его содержимого, поэтому не обратила на него внимания. Она достала из него щетку и метлу. Подошла к лавке, с лежащей на ней Марией и принялась бить ее метлой по заду. "Получилась настоящая русская баня" – думал Антон. Нанеся 20 ударов метлой, Ирина Петровна сказала: - Подойди к подоконнику и облокотись на него. Видно Ирина Петровна решила отпороть ее и за курение и за грязные тапочки сразу. Мария подошла к подоконнику и оперлась на него локтями. Ирина Петровна взяла щетку и принялась охаживать им и без того уже красную попку. Нанеся еще 20 ударов щеткой, Ирина Петровна сняла с себя белый пояс и принялась им стегать Марию по заду. Нанеся еще 20 ударов, Ирина Петровна надела на себя поясок и сказала: - Возвращайся к себе в палату! - А мои трусы? – спросила Мария. - Иди без них. Трусы я принесу тебе позже! - Пожалуйста, пожалейте меня. Я умру от стыда! - Пусть это будет для тебя уроком. Надо было стыдиться ложиться в чистую постель с грязными ногами. А теперь ступай! Мария вышла в коридор. Там находилось человек 10 пациенток и медсестры. Она, смотря только себе под ноги, пробежала голышом коридор и забежала в свою палату. На ее кровати лежал только матрац. Мария упала на него. Аня пожалела ее и укрыла ее своим одеялом. Она понимала, что такое попасть под руку Ирины Петровны. Через полчаса Лариса принесла Марии ее одежду вместе с трусами и чистыми тапочками. Девочки пошли в

столовую обедать. Проходя мимо 12-ой палаты, Люда остановилась. Она увидела, как в ней Ирина Петровна вместе с медсестрами пробует бутылки, стоящие в тумбочках пациенток. Она сразу все поняла. Вот почему Ирина Петровна стояла возле того дупла. Значит, она ищет пьяницу. Нужно скорее бежать в палату и избавиться от бутылки минералки, в которую перелита водка. \*\*\* Как только все разошлись из душевой, Антон понял, что дальше находиться здесь небезопасно. Нужно найти более укромный уголок. В коридор он выходит побоялся, а потому вылез в окно и аккуратно пошел по карнизу вдоль стены. Дошел до окна. Заглянул. Это было окно 14-ой палаты. Там находилось несколько пациенток. Он прошел мимо и пошел к следующему окну. Это окно принадлежало палате №13. Здесь было пусто. Антон влез в него и, услышав шаги, спрятался под диван Тани. В этот момент в палату вошла Люда. Антон на всякий случай включил свою камеру. Люда схватила свою бутылку и думала, что с ней сделать. Времени оставалось мало. Первое, что пришло ей в голову подменить ее на бутылку минералки одной из сожительниц ее палаты. Мария минералки не пьет. Тани подложить могут не поверить. Зная, как Ирина Петрова относится к Ане, Люда решила, что лучше всего подложить именно ей. Она взяла бутылку с минералкой из тумбочки Ани, а вместо нее подложила свою бутылку. Ее бутылку она запихнула себе в тумбочку после этого она со спокойной душой вышла из палаты. После этого в палату вошли Ирина Петровна и две медсестры. Все стали вынимать бутылки из тумбочек и пробовать их на вкус. Наконец Лариса сказала: - Здесь водка. - Это кровать Ани Чеховой, - сказала Ирина Петровна, - сейчас пойду к главному врачу и попрошу соответствующей санкции. Теперь, когда медсестры подтвердят, что бутылка принадлежит Ане, ее не смогут обвинить в плохом отношении к Чеховой. \*\*\* Когда девочки пришли из столовой, в комнате находились Ирина Петровна, Лариса и Василиса. - Анечка, скажи пожалуйста, откуда у тебя водка? – спросила Ирина Петровна медовым голосом. - Какая водка? Я не пьющая! – ответила Аня. - Настолько же примерно, как и не курящая?! – переспросила заведующая. - К чему эти намеки? - В твоей бутылке из под минералки, Лариса обнаружила водку, - сказала Василиса. - Я не виновата, как и не виновата с сигаретами. Мне их подкидывают, - ответила Аня. - Иван Петрович сказал, что за ложь, количество ударов вырастет в два раза, так что подумай, - сказала Ирина Петровна. - А что думать, я говорю правду. Я купила ее вместе с остальными девочками и половину выпила. Там была минералка. - Это правда. Она купила ее вместе с нами, - сказала Таня. - Купила может и с вами, но злила она сама. В общем раздевайся, Ануся, ты должна получить 60 ударов за пьянство и 40 за вранье, - сказала Ирина Петрова, доставая розги. Аня чуть не плакала. Ну что за подłość. Но принялась раздеваться. Сняла рубашку, штаны и трусы. Потом легла на кровать. Ирина Петровна подошла к ней и приготовилась бить розгой по попе. В этот момент из-под Таниной кровати вылез Антон и сказал: - Подождите ее бить. Давайте я вам все расскажу! На лицах всех присутствующих было полное удивление. Первой в себя пришла Ирина Петровна: - Кто ты и откуда ты здесь взялся? - Я Антон Сергеевич Ларионов. Я пациент 7-ой палаты в мужском корпусе. Прибыл сюда, чтобы изучить обстановку в обыденной жизни пациенток этого корпуса. - А ты знаешь, что у нас запрещено, чтобы мужские особи попадали на нашу территорию, - сказала Ирина Петровна, - за это их ждет большое наказание. - Знаю, поэтому я бы ни за что не выдал бы свое присутствие здесь, если бы не крайние обстоятельства. - Что же это за обстоятельства, заставившие тебя погореть? – спросила Василиса. - Несправедливость по отношению к этой девочке. Она ни в чем не виновата. Это вот эта девочка подменила бутылки из под минералки, - указал он на

Люду. - Я была в столовой вместе со всеми. Как я могла подменить, где доказательства? – запротестовала Люда. - У тебя есть какие-нибудь еще факты кроме твоих слов, - спросила Василиса. Антон нехотя достал свою камеру, отмотал немного назад и включил к просмотру. Все столпились вокруг маленького экранчика камеры. На нем было видно, как Люда подошла к тумбочке Ани и подменила бутылки. - Ах ты ж сучка, Люда, - сказала Аня, - меня решила подставить и бросилась на нее с кулаками. Но медсестры разняли их. Тут в палату вошел главный врач: - Что за шум? А кто это за пацан? - Он решил подсматривать за переодевающимися девушками у нас в корпусе, поэтому и проник сюда, - объяснила Ирина Петровна, - я думаю его следует как следует наказать. А Аня невиновна. Бутылка принадлежит Люде Савской. - Хорошо. Тогда наказывай Люду, а я пойду наказывать этого парня, - сказал Иван Петрович. - Подождите. Я еще не рассказал всего, - сказал Антон. - Что же ты еще можешь рассказать? – спросила Ирина Петровна с ухмылкой. - Аня не виновна не только в водке, но и с сигаретами. Теперь я наконец понял и это, когда услышал слова Ани. - Эту невиновность ты утверждаешь только по ее словам? – спросила Василиса. - Не только. Хотя слов честного человека достаточно, чтобы что-либо утверждать. Ведь Аня сказала правду в обоих случаях. За женским туалетом я наблюдал вчера весь день. - Бесстыдник. Получишь ты за это, - прервала Ирина Петровна. - Ирина Петровна, пусть он расскажет до конца, - сказал Иван Петрович, - продолжай, я слушаю. - А мне больше нечего сказать. Камера сама все скажет. С этими словами Антон отмотал пленку назад и прокрутил им сцену, как Люда зажигала сигареты в туалете, а потом еще говорила с Ириной Петровной. Потом разделась до гола. Ирина Петровна помащала вещи руками. Потом Люда оделась и ушла. - Звука к сожалению не слышно. Но по видео можно догадаться, что Люда хотела кого-то подставить, а Ирина Петровна проверила ее, а потом пошла проверять где-то еще, - сказал Антон. - Ирина Петровна, что вы на это скажете, - спросил Иван Петрович, - о чем вы беседовали с Людой? - Я услышала запах дыма, поэтому заглянула в туалет. Там была Люда. Я проверила не она ли курила, нет не она, запаха изо рта не было. Потом пошла обыскивать кровати и у Ани под подушкой нашла пачку сигарет. Выходит, эта Людка их ей подкинула, - сказала Ирина Петровна. - Вам следовало собрать больше фактов, чтобы наказывать невинную девушку. В этот раз вы тоже чуть не наказали меня, если бы не вмешался этот парень, - сказала Аня. - Извини меня, Аня, я не знала, - сказала Ирина Петровна, так чтобы это слышал Иван Петрович, - а Люду нужно наказать! - Почему ты дважды хотела меня подставить, Люда, - спросила Аня, - что я тебе сделала? - В первый раз я подкладывала сигареты не тебе под подушку, а Марии. Я бы ей и во второй раз подложила, если бы у нее на столе стояла бутылка минералки, - ответила Люда. - Зачем? - спросила Мария. - За тем, что из-за тебя я получила эту порку из-за конфет. Если бы не твоя липовая температура, никто бы и до сих пор ничего не узнал, - ответила Люда. - Так может, это и ты обмазала мои тапочки грязью с дермом, чтобы подумали на меня, поскольку провалился план мести с сигаретами? – спросила Мария. - Теперь понятно, почему в моем цветочном горшке не хватает земли, - сказала Василиса, - Люда просто взяла ее, чтобы испачкать тапочки. - В общем я накажу Люду, а вы Иван Петрович сами решайте, что делать с этим парнем, - сказала Ирина Петровна, - все таки благодаря ему многое открылось. - Погодите, Ирина Петровна, еще не все открылось, - прервал ее Иван Петрович, - почему, если Люда подкинула пачку сигарет Марии, вы нашли ее под подушкой у Ани? Ирина Петровна сразу сникла. Стояла тишина. - Потому что у Ирины Петровны к Ане предвзятое отношение, - ответила Люда, - именно по

этой причине, я подкинула именно ей бутылку водки. Я знала, что из-за своего отношения к Ане, Ирина Петровна не будет ничего проверять. - Это правда? – спросил Иван Петрович. - Да что вы слышаете какую-то сучку, которая всем все подбрасывает и приносит в больницу, то конфеты, то сигареты, то водку, - ухватилась за последний аргумент Ирина Петровна. - То, что Ирина Петровна ненавидит Аню, было заметно с того момента, как она назначила ей глюкозу, - сказала Мария. - Я то же это заметила, - подтвердила Таня. - Значит, я хотел обвинить вас за безразличие к проведению следствия, а теперь выходит, что вы сами совершаете преступление, Ирина Петровна, - сказал Иван Петрович, - вы ничем не лучше Люды, поскольку делаете то же, что и она, хотя вы намного старше и должны быть мудрее. Вы сами назначаете виноватого и его же сами и наказываете! Из-за вас пострадали невинные люди: Мария из-за грязных тапок, Аня из-за сигарет. А если бы не вмешался этот парень, то еще и из-за бутылки водки. - Ну что девочки будем делать с Ириной Петровной? - То же, что она обычно делает с нами, наказывать! – сказали все хором. - Как вы смеете? - покраснела Ирина Петровна. - Вижу, вы не уяснили мой урок в моем кабинете, - сказал Иван Петрович. - Вместо того, чтобы бережливее относиться к жизни пациенток, вы принялись им мстить за свое фиаско. Придется наказать вас прилюдно. Раздевайтесь! Ирина Петровна, не спеша, сняла пояс и халат. Посмотрела на главного врача. Он сказал: - Теперь трусы. Она вся покраснела и сняла трусы. На ней остались только чулки, бюстгальтер и обувь. - Ложись на кровать! – приказал главный врач. Ирина Петровна легла на Анию кровать попой к верху. - Это инструменты, которые вы принесли, чтобы наказать Аню? Вот на вас мы все и испытаем, - сказал Иван Петрович, беря в руки щетку. Он принялся наносить удары по попе заведующей. Она слегка вскрикивала при сильных ударах. Теперь свидетелями ее порки стала не только медсестра Василиса, но и Лариса с пациентами. Нанеся 30 ударов, Иван Петрович взял в руки ремень и принялся наносить удары им. Шлепки разносились по всей палате. Иван Петрович бил аккуратно, но сильно. Нанеся еще 30 ударов, он остановился и сказал, повернувшись к Ане: - Может, ты тоже хочешь? Бери, не стесняйся! Аня взяла ремень, подошла кровати и нанесла первый удар. Ирина Петровна дернулась. Потом последовал второй, третий и т.д. Аня начинала входить во вкус. Ирина Петровна не могла поверить. Та, которую хотела она бить и бить, сама бьет ее, да еще в присутствии стольких людей. После того, как Аня нанесла 20-ый удар, Мария спросила: - Меня она тоже била не по заслугам, можно и мне попробовать? - Валяй, - сказал Иван Петрович. Мария тоже нанесла 20 ударов ремнем. После этого Иван Петрович сказал: - А теперь Ира, становись раком! Ирина Петрова стала раком на кровати, а он взял розги и принялся бить ее со всего маху. Бил он ее до тех пор, пока ее попка не покрылась кровавыми рубцами. После этого он велел ей одеваться. Ирина Петровна натянула трусы и надела халат. - Ирина Петровна, месть не выход из положения. Когда вы научитесь прощать людей и по нормальному к ним относиться, они начнут уважать вас и чтить. Подумайте над этим. Зла на вас я не держу. Но и вы не держите зла. Приступайте к своим обязанностям. Ирина Петровна вышла из палаты. Иван Петрович обратился к Люде: - Ну а что с тобой делать Людочка? За курение – 60 ударов, за подкидывание сигарет – 60 ударов, за водку – 60 ударов, за подкидывание водки – 60 ударов, за грязные простыни – 60 ударов и за скидывание вины на другого – 60 ударов. Итого, 360 ударов тебе полагается получить. - У меня на попке не хватит места для всех этих ударов, - сказала Люда. - Пожалуй, можно поступить иначе. Ты сообщаешь мне, откуда водка и сигареты, а я скостю тебе 100 ударов. - Я не хочу, чтобы из-за меня пострадал кто-нибудь другой, - ответила Люда. - Молодец. Наконец

ты начинаешь осознавать ответственность за свои поступки. Лучше бы ты ее осознавала, когда Ирина Петровна вынула сигареты из Аниной кровати. - Согласна. Мне сейчас ужасно стыдно за то, что я молчала. Когда я увидела, как Антон пожертвовал собой ради Ани, сказал правду, я поняла что поступила, как настоящая сволочь. - Молодец Люда, ты начинаешь перерождаться. Но все равно нужно покончить с пьянством и курением. Антон, а как ты проник к нам. Может откроешь свой секрет, я и тебе скостью наказание. - Видите ли, если бы это касалось только меня, я бы сказал. Потому что я тоже считаю, что с пьянством нужно покончить. Но я дал слово хранить этот секрет и я его не выдам. - Так мне и так все понятно. Обмен идет через определенное место в заборе, через которое ты к нам и попал. Я не знаю, каким образом, ты попал во внутрь корпуса. Возможно, тебе кто-то помогал. Но мне это не сильно интересно. Главное, что поставки идут из корпуса мальчиков. Следовательно, мне нужно поставить в известность вашего главного врача, а он пусть сам разбирается. - Сергей Иванович сейчас в отпуске, а заведующий еще не приехал, - сказал Антон. - Вот и отлично. По началу я хотел как следует высечь тебя за нарушение дисциплины и проникновение в женский корпус с целью удовлетворения сексуальной похоти. Но узнав, что ты пожертвовал собой ради справедливости, я решил сменить гнев на милость. Никто в твоем отделении не будет знать про твое исчезновение. Ты отправляешься туда прямо сейчас. Но ты завинил не передо мной, а перед девочками. Поэтому давай спросим у них, согласны ли они тебя простить. - Я согласна, сказала Аня, - Антон совершил низкий поступок, снимая, как мы купаемся и ходим в туалет. Но я его прощаю и благодарна ему, так как он спас меня от Ирины Петровны и ее домоганий. - Я согласна, если он пообещает больше не снимать, как мы купаемся и переодеваемся, - сказала Таня, - а еще нужно стереть записи, которые он наснимал про нас. - А я считаю, что его нужно слегка выпороть за то, что он сует нос в чужие дела. Так как, если бы у Ани не нашли бы водки, то он бы благополучно вернулся бы ко своим пацанам, и показывал нас в нагом виде, - сказала Мария. - Я тоже согласна с Марией. Легкая порка ему не повредит, - сказала Люда. - А 360 ударов тебе не навредят? – спросил Иван Петрович. Люда покраснела и ничего не сказала. - Ну что скажешь, Антон. 50 на 50. Слово за тобой. - Я согласен на порку. Я тоже чувствую себя виноватым в том, что без ведома девочек снимал их в обнаженном виде. Что мне нужно сделать? - Раздеться и лечь на постель, - сказал Иван Петрович. Антон принял раздеваться, стараясь ни на кого не смотреть. Он снял рубашку, штаны, ботинки и носки, оставшись в одних трусах. Все девочки уставились на него. Они впервые смотрят, как порят мальчика. Антон, минуту помедля, снял трусы и лег животом на Аину постель. Иван Петрович взял ремень и дважды шлепнул им по попе Антона. Тот молчал. Главный врач сказал: - Кто хочет попробовать? Мария взяла ремень и подошла к Антону. Затем принялась стегать его по попе. Она старалась бить не в одно место и не сильно. После 4-го удара она остановилась. Больше бить ей не хотелось. - Еще желающие есть? – спросил главный врач. Люда подошла и взяла ремень. Тут ей представилось, как ей будут наносить 360 ударов, и она уронила ремень: - Вы сами говорили, что месть не сила. А силу мне нужно беречь. Мне предстоит выдержать еще 360 ударов. - Молодец Люда, наконец, ты начинаешь перевоспитываться. За это уменьшим число ударов до 300. - Мне сразу полегчало, - сказала Люда. - А что ты хотела Люда, ты сама в этом виновата, мы тебе ничего не подбрасывали, - сказала Аня. - Да я согласна, но может можно понести наказание другим путем. Давайте я помою полы по всей больнице, перстираю простыни, которые я запачкала. - Это уменьшит число ударов до 240, - сказал Иван Петрович, если хочешь еще уменьшить, я

предлагаю тебе прилюдную порку. Ты получишь порку перед глазами всех пациенток и врачей нашего этажа. За это я готов скостить тебе число ударов до 150. Согласна? - Согласна. - Вот и договорились. Антон, ты можешь одеваться! – сказал главный врач. Антон принял решение одеваться. Сначала нацепил трусы, потом рубашку, носки и штаны. - Ты больше не будешь проникать в наш корпус, - спросил Иван Петрович. - Ты обещаешь, что больше не будешь снимать, как мы купаемся, - спросила Таня. - Насчет второго обещаю, а вот насчет первого... Я буду скучать по вас. Я многое понял, общаясь с вами. - В принципе ты можешь приходить проводить, только не через окно, а через дверь, - сказал Иван Петрович, - пойдем, я тебя выведу из корпуса. Иван Петрович и Антон ушли. Все девочки молчали. \*\*\* На следующее утро все пациентки собрались в коридоре. По центру стояло кресло. Присутствовали медсестры, заведующая и главный врач. Все ждали начала порки. Из палаты №13 вышла полностью обнаженная Люда, подошла к креслу и сказала: - Уважаемые пациентки, сейчас на ваших глазах я получу 150 ударов по попе за то, что в ходе лечения курила сигареты, пила водку и смахивала вину на других. Так поступать нехорошо. А чтобы все усвоили этот урок, сейчас на мне продемонстрируют то, что случается с теми людьми, которые это делают. После этих слов она залезла коленками на кресло и оперлась локтями об его спинку. Первой порола Лариса. Она взяла линейку и принялась ею бить по попе Люды. После 20-го удара, она взяла в руки тапок и продолжила порку им. После 20-го удара, Лариса отошла в сторону. Второй была Василиса. Она взяла в руки метлу и принялась ею пороть Люду. После 20-го удара, она взяла в руки щетку и продолжила порку им. После 20-го удара, Василиса отошла в сторону. Третьей была Ирина Петровна. Она взяла в руки кнут и велела Люде сесть на край кресла, а потом задрала ей ноги вверх. Попка стала доступна для ударов. После 20-го удара, она взяла в руки плетку и продолжила порку им. После 20-го удара, Ирина Петровна отошла в сторону. Четвертым был Иван Петрович. Он взяла в руки ремень и принял им пороть Люду. После 20-го удара, он взяла в руки розгу и продолжил порку ею. После 10-го удара, Иван Петрович сказал: - А теперь повернись задом ко всем присутствующим и продемонстрируй свою попку. Люда так и сделала. Все увидели попку, на которой не было живого места. Вся она была покрыта рубцами и ссадинами. Люда, вся в слезах, ушла в свою палату, а зрители принялись расходиться. \*\*\* На улице светило теплое ласковое майское солнышко, словно желающее всем пациентам больницы скорого выздоровления.